

СЕМЬ КУПЛЕТОВ ДУХУ ОГНЯ

О ШАМАНИЗМЕ В РАБОТАХ УЧЕНОГО

В этнографических исследованиях Н. Ф. Катанова, профессора Казанского университета, значительное место занимали проблемы хакасского шаманизма. С древнейшей верой своих предков его знакомство состоялось уже в раннем детстве. В автобиографии он писал, что его родители христиане, православного вероисповедания, «... вместе с тем открыто держались шаманских обрядов. До поступления в гимназию я вместе с родителями участвовал в нагорных и домашних жертвоприношениях и подобно родителем неоднократно поклонялся огню, горам, воде и небу как покровителям людей и домашних животных».

ШАМАНСКИЕ камлания с их красочной обрядностью по существу являлись своеобразным театрализованным представлением, где шаман выступал в роли певца и предсказателя, танцора и аккомпаниатора. Уже тогда пробудился у любознательного юноши интерес к этой области культурно-исторического наследия предков. Первая научная работа Катанова-гимназиста «Описание шаманского бубна и костюма сагайского племени», опубликованная в книге известного ученого Г. Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии», была посвящена проблемам шаманизма.

В 1887 году Н. Ф. Катанов закончил обучение на факультете восточных языков Петербургского университета, по разряду арабско-персидско-турецко-татарской словесности. В последующие годы совершил свои длительные научные путешествия по Сибири и Востоку (Китайскому Туркестану, он неоднократно приезжает в Хакасию и изучает здесь быт своего народа, верования, языковые диалекты, записывает легенды, предания и т. д.

Материалы по хакасскому шаманизму он изложил в ряде своих работ: «Бубен и колодушка по описанию минусинских татар» (Томск, 1890), «Отчет о поездке, совершенной

с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии» (Казань, 1897), «Шаманское нагорное жертвоприношение» (журнал «Православный Благовестник», № 24, 1897), «Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии летом 1899 года» (Казань, 1900).

В отчете 1897 года Н. Ф. Катанов писал: «Мною были записаны шаманские молитвы духу огня, духу гор, духу воды и духу неба в 1890-92 годах». Здесь же дается подробное описание камлания койбалы шамана Улкана Алактаева. Пригласил шамана сагаец Апчай Итпалин, женатый на сестре Катанова Марии Федоровне. На камлании присутствовал и магистр философии Гельсингфорского университета Валиниус.

КАМЛАНИЕ происходило в юрте в 10 часов вечера. До этого были сделаны необходимые приготовления. В передвижном углу, под иконами, хозяйка поставила на стол вареное мясо от принесенного в жертву белого барашка, прессовачный творог, кипяченое молоко, несколько бутылок водки и тазик с аракой. На южной стороне юрты на веревке были развешены девять предметов одежды: рубахи, платья как жертвы духам.

Около юрты стояла привя-

занная к столбу лошадь гнедой масти, предарительно почищенная и политая молоком, с вплетенными в хвост и в гриву разноцветными лентами (чаломе). Она посвящалась родовому горному духу Кубай хану. Лошадь, посвящаемая духам, именовалась «изых», что в переводе означает «посвящать», «ставить».

Затем шаман предложил повернуть иконы лицом к стене, надел шубу, шапку и начал брызгать араку в очаг духу огня (от ине), вверх юрты, через дымник, — духу неба (тигыр), в передний угол юрты — духу, охраняющему юрту, называл имена рек и гор, приглашая их духов принять жертвоприношение. После чего шаман подбрасывал деревянную чашку, чтобы узнать, дошла ли его просьба до духов. Если чашка палала вверх дном, значит просьба не дошла. Процедура повторялась, пока чашка не «садилась», то есть палала вниз дном.

Спросил, кто ему будет помогать, подавать трубку с табаком и воду, шаман уселся на кочку, взял в руки бубен, колодушку и начал глубоко вдыхать в себя воздух, призывая к себе своих духов-помощников. В народе это называлось «вбирание сил, вливаемых в шамана его помощниками». После чего и началось само камлание. В ходе камлания шаман, а точнее, его душа (чула) отправилась далеко за девять огненных морей и девять высоких горных хребтов к месту обитания Кубай хана. По пути следования туда шаман попросил присутствующих помочь в песнопении, и все дружно стали в унисон ему подпевать, в хор включился и финский ученый. Обращаясь в своих стихах-песнях и ду-

хам, шаман сообщал, где каждый из них живет, на каком коне ездит, во что одет, кому покровительствует.

Камлание продолжалось до четырех часов утра, то есть шесть часов. За это время шаман пять раз делал короткие остановки на курение трубки и питье воды. Окончив, он сбросил шубу, с силой выдохнул из себя «вливаю в него силу его помощниками» и вновь стал обычным человеком. Выпил поданную араку и произнес традиционное хакасское пожелание хозяину: «Да будешь ты долголетен и да возвысится твой род. Живи в счастье до тех пор, пока не побелеют твои черные волосы! Пусть жилище твое наполнится твоим потомством, а дворы пусть твои наполнятся скотом! Стопы твои по пути жизни да будут тверды, как древесная накипь, отражения твои врагам да будут крепки, как железо!» Хозяин в ответ произнес: «Да будет так, как ты сказал».

После камлания шаман получал установившуюся по традиции плату — заднюю часть жертвенного барашка и его илкуру.

ДРУГОЕ камлание Н. Ф. Катанов наблюдал в юрте у Александра Чартыкова, жившего по соседству с Апчаем Итпалиным. Его проводила койбалы шаманка Соткан, приглашенная для лечения грудного ребенка, страдавшего кашлем. Шаманка была сгорбленной семидесятилетней старухой, при ходьбе опиралась на палку. Но во время камлания, — оно длилось четыре часа сорок пять минут, — она буквально преобразилась. После многократных стихотворных обращений к духу огня шаманка села около ре-

бенка. Хозяин подал ей кусок конопляной веревки и доску ножной бараньей шкурки, и она стала славить горного и водяного духов. После каждого четверостишия плевала она на веревку и шкурку, перенося на них тем самым кашель ребенка. Следующие семь куплетов опять посвящались духу огня. После каждого хозяин брал по одной ветке и бросал в огонь. Хозяйка в это время держала ребенка на руках и кланялась очагу. После чего шаманка сняла свой наряд, умылась и вновь стала немощной сгорбленной старухой.

О горном поклонении — тагтах — Н. Ф. Катанов рассказал в своей работе «Шаманское нагорное жертвоприношение». Это красочно-обрядовое торжество символизировало общеродовую ответственность на землю и родоплеменные кровные связи. Горное поклонение, на котором присутствовал Николай Федорович и его финский коллега Валиниус, организовали Апчай Итпалин и шаман Улкан Алактаев.

На горе вкапывалась береза, на которую все присутствующие вешали разноцветные ленты. Шаман здесь выступал уже без бубна, его обращение к духам продолжалось всего несколько минут, однако присутствовать при этом замужним женщинам запрещалось. Разрешалось оно с того момента, когда шаман завершал выступление, и начиналась общая трапеза. Заканчивалось все спортивно-развлекательной программой.

В ШАМАНИЗМЕ сибирских народов исследователей особенно привлекал шаманский бубен. С ним были связаны почти все основные дей-

ствия шамана во время камлания. В этом священном предмете рисунки, отдельные детали, подвески, ленты — все имело свое определенное значение. Во время камлания бубен являлся не только аккомпанирующим инструментом но выполнял то роль лошади то лодки, то лука. Он был и своеобразной визитной карточкой шамана. Глядя на его рисунки, можно было определить индивидуальную квалификацию шамана: мог ли он, например, общаться с такому-то духу или нет, имел ли право обращаться с духами подземного мира и т. д.

Н. Ф. Катанов посвятивший исследованию бубнов хакасских шаманов две работы, в которых подробно описал их устройство, функциональное назначение, характер и особенности сакральных рисунков. В уезде Сиявино священник Суховский подарил Н. Ф. Катанову все атрибуты одной каменской шаманки: шубу, шапку, бубен и кожаную колодушку. Все это ученый передал в Минусинский музей имени Мартьянова.

Как отметил известный тюрколог С. Е. Малов, «Н. Ф. Катанов заслуживает большой признательности за детальное изучение шаманского культа во всех его проявлениях у своих соотечественников — турецких племен бассейна реки Абакан».

Работы Н. Ф. Катанова, как признанного авторитета, широко использовались и ныне используются в научной литературе многими учеными, занимавшимися проблемами шаманизма у сибирских народов. Достаточно назвать такие работы последних лет, как: В. Н. Басилова «Избранники духов», М., 1984; А. А. Алексеев «Шаманизм торжественных народов Сибири», Новосибирск, 1984; Л. П. Потапов «Алтайский шаманизм», Л., 1991 г.

А. ГЛАДЫШЕВСКИЙ,
кандидат исторических наук.